

УДК «1941/1945»:[271.2+28](47)
DOI 10.25688/2078-9238.2020.35.3.04

Н. И. Музафарова

Духовенство в годы Великой Отечественной войны

В статье рассматривается проявление духовно-нравственного потенциала советского народа в годы Великой Отечественной войны. Тяжелейшие страдания и горе людей, оказавшихся в смертельной схватке с фашизмом, повысили их религиозность, несмотря на ранее проводимую политику советской власти по искоренению религии. В невероятных переживаниях люди уповали на Бога, сохраняя надежду на спасение и веру в победу над врагом. В связи с этими процессами показана патриотическая деятельность духовных лидеров православия и ислама, оказывавших значительную поддержку фронтовикам, работникам тыла, широким слоям населения.

Ключевые слова: патриотизм; духовные ценности религии; бытовая религиозность; православие; ислам.

Великая Отечественная война, разразившаяся в 1941–1945 гг., сохранилась в памяти современников, а подвиг советских людей и ныне призывает потомков любить, охранять и беречь Родину. Зарубежные СМИ пытаются исказить события военных лет, предать забвению величайшие победы, проявление патриотизма и героизма советских воинов и тружеников тыла, благодаря стойкости которых стало возможным освобождение нашей страны и многих государств от порабощения фашизмом.

Сегодня, отмечая 75-летие Победы, необходимо показать современному поколению духовно-нравственный потенциал российского народа, неисчерпаемый и присущий ему как органическое единство самого человека. Патриарх Алексей II, выявляя истоки духовно-нравственной сущности человека, считал, что она базируется на вере как духовном стержне личности и потому ее нельзя искоренить. Владыка утверждал, что религиозная потребность передавалась человеку из архаической глубины в силу хранившихся постулатов любви, справедливости, патриотизма и преданности отечеству. Учитывая ситуацию XX–XXI вв., он объяснял, что внешний отказ от христианства, вызванный объективными и субъективными факторами, еще не означает отказа от истоков религиозной духовной нравственности, хотя временно может увести адептов в безбожие или деструктивный мир [7, с. 39]. Убедительным доказательством тому стали годы войны. В статье рассматривается проявление среди широких слоев населения традиционных религиозных ценностей патриотизма, взаимопомощи и поддержки, гражданского долга, любви к отечеству.

С началом войны советские люди с чувством высокого патриотического долга встали на защиту родины, отражая фашистскую агрессию. В стране произошел мощный подъем всех слоев населения, общественно-политических институтов и организаций по мобилизации сил в действующую армию и на трудовой фронт. Особые патриотические чувства с верой в победу в священной войне выразило духовенство, которое с первых дней тяжелой годины встало на позиции защитников страны, проповедями старалось мобилизовать население на борьбу с враждебными силами вермахта, которые вторглись на территорию нашей страны.

В связи с нападением Германии на Советский Союз в тот же день, 22 июня 1941 г., местоблюститель патриаршего Русской православной церкви Сергей (1867–1944) выступил с обращением к духовенству и мирянам с посланием, в котором призывал православный народ встать на защиту родины. Многовековой опыт жизни показывал способность религии оказывать сильное идеологическое и психологическое воздействие на людей и тем самым вызывать мощный патриотический подъем в защиту отечества. К примеру, профессор богословия П. А. Прокошев, возглавлявший отдел вероисповеданий в правительстве А. В. Колчака в годы Гражданской войны, утверждал, что религия способна утишить разбушевавшееся море народных страстей и направить их в нужное русло. Поэтому в колчаковской армии на службе находились сотни военных священнослужителей, оказывавших влияние на солдат, идущих в бой [5, с. 31–32].

С первых дней войны на патриотические позиции встали и другие религиозные конфессии, разъяснявшие верующему населению пагубность порабощения немецкими оккупантами. Обращения, проповеди, выступления священнослужителей вселяли надежду пастве на победу, пробуждали в них уверенность в правоте священного дела. Традиционные ценности любви к своему народу и отечеству, духовно-нравственные ориентиры, заложенные в стержне веры, стали проявляться в полную силу. Страшные разрушения и потери, вызванные войной, укрепляли тягу к религии, поскольку вера была способна в какой-то мере утешить, облегчить страдания человека. По разным источникам, в стране к концу 1930-х гг. более 60 % населения заявляли о приверженности к религиозным верованиям, кроме того, значительное число из коммунистов и комсомольцев проявляли бытовую религиозность. В тяжелые военные годы показатели религиозности людей возрастали, о чем свидетельствовали возвращавшиеся с войны фронтовики, вспоминавшие, что в окопах атеистов не было.

Рост религиозности разных слоев социума можно объяснить двумя факторами: во-первых, неизмеримые страдания, отчаяние и горе людей заставляли искать выход из положения в уповании на Бога; во-вторых, правительство государства переходило на позиции, близкие к богостроительству. Понимая роль и влияние религии на массы, И. В. Сталин в начале войны встречался с главами православия и ислама — патриархом Сергием и муфтием Расули —

и обсуждал с ними вопросы организации верующих на борьбу с фашизмом. Советское правительство пошло на значительные уступки верующим и духовенству. Претворялись в жизнь указания И. В. Сталина, изложенные им в статье «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» (1930), осуждавшей перегибы, допущенные партийными и советскими работниками в колхозном движении, заявлявшей о недопустимости насильственного закрытия религиозных храмов [8, с. 1]. Официальное оформление расширенной деятельности религиозные конфессии получили с публикацией положения «О порядке открытия церквей» (28 ноября 1943 г.) и молитвенных зданий (19 ноября 1944 г.) [1, л. 58–59].

Религиозные конфессии открывали ранее закрытые храмы фактически с первых лет военных действий. В стране наблюдалась свобода вероисповеданий, функционировали духовные учебные заведения — семинарии, Духовная академия, возвращались из ссылки священнослужители. В религиозных храмах проводились службы, велись проповеди, вселявшие надежду на победу, оказывалась поддержка сиротам, а в прифронтовых районах устанавливалась связь с партизанами. Многие священнослужители выполняли разные поручения советского руководства, по собственной инициативе оказывали поддержку тыловым антифашистским формированиям. К примеру, вернувшийся из ссылки епископ Лука (Войно-Ясенецкий, лауреат Сталинской премии), хирург, профессор, доктор медицинских наук, работал в госпиталях, помогал раненым, а свою премию и часть сбережений отчислил пострадавшим детям. Подобные факторы не были единичными.

Заслуживает почтения подвижничество патриарха Сергия, призывавшего пастырей и паству объединяться и встать на защиту Родины. В послании пастырям и пастве оккупированных районов (январь, 1942) патриарх ставил задачи поддержки партизан, осуждал и предавал анафеме лиц, сотрудничающих с немцами. В качестве важного постулата мотивировалась заповедь о готовности жертвовать собой. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [2, с. 25–26]. Проводимая духовенством работа консолидировала верующих, укрепляла веру, патриотический дух народа, вселяла надежду на благоприятный исход и победу. Воззвания и многочисленные патриотические проповеди Сергия оказывали влияние на фронтовиков и тружеников тыла, что вызывало раздражение вермахта, тщетно рассчитывавшего использовать в своих целях религиозные чувства верующих и части священников, пострадавших в период проведения политики воинствующего атеизма. Гитлеровским командованием было дано распоряжение об аресте владыки Сергия и расстреле духовных лиц, не перешедших на сторону гитлеровцев и выполнявших указания патриарха.

Большую работу проводил местоблюститель патриаршего Сергий по сбору пожертвований финансовыми средствами для выпуска вооружений для фронта и организации посылок солдатам в действующую армию. Труженики тыла добровольно проводили сбор теплых вещей, чтобы отправить посылки на фронт,

оказывали помощь больным, раненым на дому и в госпиталях, сотрудничали с партизанами и др. Известны сборы пожертвований для снаряжения боевой техникой. По призыву патриарха Сергия с 1942 г. собирались средства на создание танковой колонны имени Дмитрия Донского и строительство эскадрильи самолетов имени Александра Невского. К 1944 г. заказы были выполнены: на фронт отправлены 40 новых танков Т-34 (выпущенных Челябинским заводом) и передана авиационная эскадрилья.

Самоотверженно выполняли патриотический долг советские мусульмане. Зарубежные СМИ неоднозначно трактуют позиции мусульманского населения, ссылаясь на прошлую дискриминационную политику государства по отношению к инородцам. Часто они пытаются представить оппозиционность верующих мусульман к советскому строю. Немецкое командование прилагало усилия для привлечения мусульман на свою сторону, старалось внести в общины и советы мулл разногласия. Идеологическую поддержку и атаку строило на показе факторов гонений приверженцев ислама в СССР. Более того, фашисты создавали специальные мусульманские формирования, в штат которых вводили мулл. Устная история сохранила в памяти и передала потомкам сведения об использовании вермахтом советских мусульман в своих интересах. По разным данным, в немецкую армию было вовлечено около 150 тыс. мусульман, в основном из районов Крыма и Кавказа [1, л. 66–67].

Согласно воспоминаниям полковника, впоследствии доцента, кандидата исторических наук В. М. Жукова, воевавшего на Южном фронте страны, наблюдались случаи, когда вооруженные конные специальные отряды кавказцев нападали на госпитали, разрушали их и беспощадно расправлялись с ранеными. Эти и другие факторы предательства отдельных групп послужили впоследствии поводом для депортации некоторых народов — балкарцев, ингушей, чеченцев — в районы Средней Азии. Заметим, что переселение целых этносов вряд ли можно считать оправданным актом прежде всего потому, что не весь народ разделял действия сподвижников нацизма, вместе с тем многие люди попадали под влияние враждебной пропаганды по причине своих заблуждений, непонимания реальной ситуации.

Прорываясь в нефтяные районы Кавказа, немецкие захватчики обещали свое покровительство мусульманам, предоставление полной свободы вероисповедания, открывали мечети, вели религиозно-националистические проповеди, распространяли листовки и расклеивали плакаты с изображением Гитлера в чалме (головной убор исламского духовенства). В 1942 г. на оккупированной территории фашисты провозгласили муфтием Крыма и Кавказа своего ставленника Джафара Сейидамета, в обязанности которого входило объединение мусульман и тюркоязычных этносов для выступления против советского государства. Практика жизни показала, что ухищрения нацистов были тщетны и не могли воздействовать на основную массу советских людей, кроме незначительной части населения [6, с. 54–55].

Исламское духовенство во главе с муфтием Габдрахманом Расули (1881–1950) стояло на позициях защиты своего отечества, родного края и мест проживания своих предков. Г. Расули, возглавляя Духовное управление мусульман в 1936–1950 гг., все свои силы прилагал к организации воинов мусульман, мужчин и женщин — тружеников тыла совершать патриотические подвиги во имя спасения Родины от немецких оккупантов. Подвижническая деятельность муфтия, совпавшая с гонениями и репрессиями исламского духовенства, национальной интеллигенции, массовым закрытием мечетей в 1930-е гг., была известна широким слоям мусульманского населения и воспринималась как мученичество и долг служения отечеству. Поэтому его выступления, проповеди расценивались как сакральные установки. В первые дни войны муфтий, обращаясь к духовенству и верующим, использовал коранические постулаты: «Сражайтесь с теми, кто нападает на вас, но не будьте зачинщиками, ибо Аллах не любит несправедливых» [4, а. 186—187]. Этими высказываниями он убедительно проводил мысль о необходимости священной борьбы за отчизну, за землю, исконно принадлежавшую предкам.

В начале 1942 г. муфтий Центрального духовного управления мусульман Г. Расули на приеме у И. В. Сталина изложил свое мнение по вопросам, которые касались организации духовенства и верующих на отпор фашизму и роли ислама в судьбоносные годы страны. Согласно устной истории муфтий советовал Сталину не покидать столицу даже в самые опасные моменты приближения врага и своим присутствием вдохновлять армию и весь народ, вселяя в них сакральную силу веры в победу. Легендарно воспринимается передаваемая история о гробнице Тамерлана, вскрытие которой состоялось 22.06.1941 г. в Самарканде, несмотря на протесты местных старцев и надгробную надпись, предупреждавшую о наступлении страшных времен скорби и жестокого кровопролития, в случае если прах будет потревожен. Существует версия, что Сталин и Расули облетели на самолете (с прахом Тамерлана) прифронтовые области, после чего наступил перелом в пользу советских войск. Исследователи эти вопросы поднимали, однако никакой ясности внести не смогли.

В мае 1942 г. в Уфе собрались 12 имамов на съезд и приняли очередное обращение Расули к мусульманам, в котором была дана религиозная интерпретация необходимости борьбы с врагами отчизны. На основе коранических положений разъяснялось, что Аллах разрешает сражаться с зачинщиками войны, вторгнувшимися на чужую территорию, а потому он придаст силы для победы над врагами. Обращение имело сильное воздействие на мусульманское население. Его опубликовали на разных языках в ряде газет, распространили на листовках. По воспоминаниям общавшихся с муфтием духовных лиц, ветеранов войны (в частности, отца автора статьи старшего лейтенанта, коммуниста И. А. Абдулова, воевавшего в армии Рокоссовского и дошедшего до Берлина), фронтовики перед каждым сражением с молитвой обращались к Творцу с просьбой придать им силы и повергнуть врага. На войне бойцы разных вероисповеданий читали молитвы, а некоторые (в силу религиозных

канонов) отказывались и от «боевых 100 граммов». Духовные лица и компетентные в вопросах верования люди разъясняли исламские заповеди о чести, святости и долге защиты отчизны, порождали надежду на спасение, поддерживали веру в победу в самые критические моменты.

Исламское духовенство и мусульманское население в помощь действующей армии неоднократно проводили сборы денежных пожертвований, а также отправляли посылки солдатам. К примеру, в 1942 г. в Дагестане мусульмане собрали средства на создание танкового подразделения. В 1943 г. мусульмане направили пожертвования на формирование танковой колонны, а лично муфтий Расули внес все свои сбережения (50 тыс. рублей). Всего мусульмане собрали около 10 млн рублей. За проявленные патриотические действия И. В. Сталин отправил благодарственную телеграмму, опубликованную в ряде газет, поблагодарив всех мусульман за исполнение патриотического и гражданского долга [3, с. 1].

Таким образом, исторические факты свидетельствуют, что в годы Великой Отечественной войны патриотический подъем советского народа базировался на традиционных морально-этических ценностях, заложенных в стержне религиозных постулатов любви к отечеству, священном долге защиты своего народа и Родины. Священнослужители выполняли свой долг подвижничества, в разных формах оказывали содействие советским воинам и труженикам тыла в сакральном деле победы над немецким фашизмом. Совпадение Дня Победы — 9 Мая 1945 г. с самым большим православным праздником — Пасхой — усилило солидарность советского народа и торжественность восприятия Победы.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 27. Л. 58–59; Оп. 3. Д. 6. Л. 66–67.
2. Журнал Московской патриархии. 1943. № 3. С. 25–29.
3. Известия. 1943. 3 марта.
4. Коран. Бакара, аяты 186, 187.
5. *Музафарова Н. И.* Религиозные организации в годы гражданской войны (на материалах Урала) // Вестник МГПУ. Сер.: Исторические науки. № 4 (32). 2019. С. 27–38.
6. *Музафарова Н. И.* Ислам: история, вероучение, практика: учеб. пособие. М.: МГПУ, 2011. С. 54–55.
7. Патриарх Алексей. Служение делу христианского просвещения. М., 2008. 144 с.
8. Правда. 1930. 14 марта.
9. Труд. 1942. 18 мая.

Literatura

1. Gosudarstvennyj arxiv Rossijskoj Federacii. F. 6991. Op. 2. D. 27. L. 58–59; Op. 3. D. 6. L. 66–67.
2. Zhurnal Moskovskoj patriarxii. 1943. № 3. S. 25–29.

3. Izvestiya. 1943. 3 marta.
4. Koran. Bakara, ayaty` 186, 187.
5. *Muzafarova N. I.* Religiozny`e organizacii v gody` grazhdanskoj vojny` (na materialax Urala) // Vestnik MGPU. Ser.: Istoricheskie nauki. № 4 (32). 2019. S. 27–38.
6. *Muzafarova N. I.* Islam: istoriya, verouchenie, praktika: ucheb. posobie. M.: MGPU, 2011. S. 54–55.
7. Patriarx Aleksij. Sluzhenie delu xristianskogo prosveshheniya. M., 2008. 144 s.
8. Pravda. 1930. 14 marta.
9. Trud. 1942. 18 maya.

N. I. Muzafarova

Spiritual Leaders during the Years of Great Patriotic War

This article discusses the manifestation of the spiritual and moral potential of the Soviet people during the years of World War II. The grave suffering and grief of people who found themselves in a deadly battle with fascism increased the religiosity of people, despite the previously pursued Soviet policy to eradicate religion. In incredible experiences, people trusted in God in the hope of salvation and faith in victory over the enemy. In connection with these processes, the patriotic activities of the spiritual leaders of Orthodoxy and Islam are shown, which provided significant support to the front-line soldiers, rear workers, and the general population.

Keywords: patriotism; spiritual values of religion; everyday religiosity; Orthodoxy; Islam.